
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XX ВЕКА

С.В. Кузнецова

Мичуринский государственный аграрный университет
ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Тамбовская область, Россия, 393760

Материал статьи основан на детальном анализе таких речевых актов, в которых цель высказывания не совпадает с формой предложения.

Ключевые слова: речевые акты, косвенные речевые акты, прагматические разновидности косвенных речевых актов.

Структура речевого акта включает следующие основные компоненты: говорящий, адресат, исходный материал сообщения (включая пресуппозицию — общие знания говорящих), цель сообщения, развитие — внутренняя организация речевого акта, контекст и ситуация общения, межличностные отношения участников общения.

Наряду с собственно семантическим значением высказывание обладает прагматическим значением, или прагматической функцией.

Прагматика — греч. *pragma* — действие, дело — раздел языкознания, изучающий функционирование языковых образований в речи — отношение между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией) в аспекте человеческой деятельности.

Речевые акты могут быть информативными и неинформативными. Неинформативные акты речи служат для установления контакта либо для обозначения того, что между собеседниками имеются определенные социальные отношения. Таковы формулы этикета, расспросы о здоровье и замечания о погоде при встрече, «обмен» известными обоим собеседникам новостями и т.п. Языковой особенностью подобных актов является использование стандартизованных речевых формул.

— Здравствуйте, Штирлиц, необыкновенно рад вас видеть. Садитесь, — сказал Мюллер, и быстрая продольная гримаса свела его левую щеку [1].

Информативные акты речи направлены на получение или передачу информации, среди них выделяют:

— репрезентативы, описывающие определенное положение дел:

Тщетно затвердил он, вызывая в душе образ Кати: «Хорошая невеста, добрая моя невеста!» — любимый образ оказался будто выведенным мелом на школьной доске: злой учитель стер его губкой, и теперь оказалась там как есть пустота [2];

— директивы, выражающие побуждение:

— Молодец. Давно пора! — убежденно твердо соглашался Глеб, внутри себя не испытывая ни убежденности, ни твердости — отталкивая на после свидания все осмысление происшедшего [3];

— интеррогативы, содержащие запрос информации:

Регент чрезвычайно оживился, вскочил и заорал:

— Который преступник? Где он? Иностраный преступник? — глазки регента радостно заиграли, — этот? Ежели он преступник, то первым делом следует кричать: «Караул!» А то он уйдет. А ну, давайте вместе! Разом! — и тут регент разинул пасть.

Растерявшийся Иван послушался шуткаря-регента и крикнул «караул!», а регент его надул, ничего не крикнул [4];

— перформативы, равносильные поступкам: обещание, клятва и др.

Высказывания, у которых семантическое значение расходится с функционально-прагматическим, называются косвенными, например:

— Он в бок ранен, — угрюмо, как все, что он говорил, кивнув на Сенцова, сказал летчик. — Ему в госпиталь надо ехать.

— Ранен? — переспросил капитан, и в глазах его было недоверчивое желание заставить раздеться и показать рану.

«Не верит», — подумал Синцов, и душа его похолодела от обиды [5].

В косвенных речевых актах реализуется два намерения. Одно — прямое, другое — косвенное. Косвенное намерение присутствует имплицитно и выводится получателем текста благодаря его коммуникативной компетенции.

Косвенные речевые акты обладают следующими признаками — это конвенциональность, идиоматичность и высокая степень закреплённости двойной иллюкутивной силы.

Под конвенциональностью понимается способность определенных форм приобретать статус условно установленных стандартных идиоматичных форм для выражения косвенных речевых актов.

Идиоматичность — это осложненность способа выражения содержания, не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а в смысле насыщенности выражения и сложности понимания.

Мы выделяем два признака, которые существенны для косвенного речевого акта. Во-первых, обязательное сохранение «прямого» речевого акта, которое служит толчком для включения операции логического вывода, также сохранение вопроса (если речь идет о вопросительных предложениях как косвенных речевых актах). Во-вторых, «косвенные намерения» рассматриваются на основании ряда лингвистических и экстралингвистических факторов, ведущих к осознанию слушающим намерений, отличных от «прямых».

Косвенные речевые акты соотносятся с традиционно понимаемой выводимой интенцией (манifestируемой или проявляемой). Общение на уровне выводимого смысла всегда присутствует в нормальном человеческом взаимодействии, участники общения всегда что-то домысливают. Частое использование в речи выводимых смыслов, или импликатур, повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресанта в собственных глазах.

Общение на уровне импликатур — это престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения

ния, поскольку для понимания многих импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития.

Интерпретация косвенных высказываний основывается на лингвистических, логических и ситуативных знаниях собеседников.

1. Лингвистическая пресуппозиция (синонимия языковых выражений):

— Ну, брат, — вскричал Ликоспастов, — ну, брат! Благодарю, не ожидал! Эсхил, Софокл и ты! Как ты это проделал, не понимаю, но это гениально! Ну, теперь ты, конечно, приятелей узнавать не будешь! Где уж нам с Шекспирами водить дружбу! [4].

2. Логическая пресуппозиция — ответ определяется по действию:

Серпилин протер слипавшиеся от бессонницы глаза и добросовестно прочел листовку... В ней сообщалось, что армии разгромлены, что в плен взято шесть миллионов человек, что германские войска взяли Смоленск и подходят к Москве. За этим следовал вывод: дальнейшее сопротивление бесполезно, а за выводом два обещания: «сохранить жизнь для каждого, кто добровольно сдастся в плен, в том числе для командного и политического состава»...

— Да-а, — насмешливо протянул Серпилин и, согнув листовку пополам, вернул Шмакову. — Даже тебе, комиссар, оказывается, жизнь обещают. Как, может, сдадимся, а?

...Шмаков повернулся к Синцову и спросил, остались ли у него спички.

Синцов вытащил из кармана спички и хотел сжечь протянутую Шмаковым листовку не читая [5].

3. Ситуативная пресуппозиция:

— А кто должен разрешать? — вылупился Рогозкин. — Конечно никто не разрешит! [3].

Косвенные высказывания могут формироваться в результате отступления от правил речевого общения, в частности, постулата количества (говори только то, что необходимо):

— Вы знаете, как произошли звезды? — хитро сморщив нос, спросил Ростовцев. — Это остатки миров, где люди открыли атомную энергию и не смогли договориться... [6].

Последняя часть фразы избыточна — положительная реакция могла быть выражена словом «Да», но она представляет собой косвенное высказывание (ответ на не заданный вопрос), служащее для аргументации.

Косвенные высказывания могут основываться на нарушении принципа релевантности, то есть уместности. Ответ представляется неуместным, но он обрывает в данной ситуации косвенное высказывание, используемое как средство уклониться от прямого ответа. Избыточные в данной ситуации высказывания также могут восприниматься как косвенные.

— ...Кто финансирует вашу работу, вот что меня интересует. У вас огромные траты, как я понимаю. Кто оплачивает ваш труд?

— Я.

— Источники? У вас есть какие-то доходы? Рента?

— У меня есть долги, господин Бройгам. Это все, что я могу вам сказать [1].

Диалог в художественном произведении обладает двумя свойствами — с одной стороны, он так же тщательно, как и повествование, описание и размышления, продумывается автором; с другой стороны, чтобы быть проявлением живой разговорной речи, он должен отражать такие ее свойства, как спонтанность, непосредственность, непринужденность общения. Он должен выступать как модель реальной языковой личности, высказывания которой могут служить материалом лингвистического исследования.

Структура диалога представляет собой сочетание реплики-стимула и реплики-реакции по определенным правилам синтаксической зависимости. В данном определении структуры диалога подчеркивается динамичный характер диалога (стимул-реакция), а также подчеркивается роль синтаксической зависимости реплик друг от друга.

Диалог представляет собой последовательность реплик двух участников — адресата и адресанта — и характеризуется следующими особенностями: 1) все реплики в такой минимальной диалогической единице связаны единой темой; 2) минимальная диалогическая единица начинается с абсолютно независимого (т.е. не связанного с предыдущими высказываниями) и кончается абсолютно зависимым (то есть требующим реакции) речевым актом; 3) в пределах этой последовательности все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены; 4) внутри данной последовательности не существует отличной от нее подпоследовательности, которая удовлетворяла бы условиям 1—3.

Бытовой диалог рассматривается в лингвистическом направлении, которое называется «анализ бытового диалога» или «конверсационный анализ» (от англ. *conversational analysis*) — одним из направлений дискурсивного анализа. В этом направлении рассматриваются правила чередования реплик (передача права говорить); типовые последовательности реплик, например, вопрос—ответ, приветствие—приветствие, приглашение — принятие приглашения; правила организации диалога, его структура.

В ситуациях речевого общения коммуникантов ими реализуются информативные высказывания бытового характера, как повествовательные, так и вопросительные, несущие две иллокутивные силы, побуждающие слушающего реагировать на одну из этих сил — иллокутивную силу, достигающую перлокутивного эффекта.

Перлокутивный акт (от лат. *per locutio* — посредством говорения) представляет собой третий компонент речевого акта, состоящего из локуции, иллокуции, перлокуции. Перлокутивный эффект — это реакция слушающего на иллокутивный акт, или на намерение говорящего.

Коммуникативная стратегия ответного реагирования реализуется в коммуникативных тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. Коммуникативная тактика рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия.

Особенно большую роль в порождении и понимании косвенных высказываний играют причинно-следственные отношения, позволяющие говорящему обозначать причину вместо следствия и наоборот.

Бройгам достал из заднего кармана брюк плоскую бутылочку. Протянул Золле.
— Глотните.

— Я голоден, — Золле чувствовал, как слезы сами по себе навернулись на глаза и медленно, солоно потекли по щекам.

Бройгам взял его за руку, помог подняться, отвел к буфетной стойке, заказал гамбургер и пива [11].

Здесь опущен компонент, который должен был бы выражать просьбу (например, «Я хочу кушать»), в связи с чем высказывание «Я голоден» сочетает два значения: прямой смысл (причина, по которой человек отказывается от питья) и косвенный (просьба-обращение), который вытекает из данной ситуации. Косвенное высказывание впитывает в себя значения опущенных элементов логической цепочки.

«Митяй увидел за спиной у Саши рюкзак с высовывающимся краем ведра и спросил: «А горбовик отцов где?» — «Он большой сильно». — «Из большого не выпадет. Зря ты. Он, главное, легкий, по спине» [7].

В первой реплике Митяя вопрос не о том, где находится горбовик, но о том, почему Саша не взял его. Ответная реплика объясняет причину, само же действие — «Я его не взял» — остается не выраженным отдельно. Последняя реплика диалога обосновывает отрицательное отношение Митяя к действиям мальчика.

Для успешной реализации планируемого эффекта воздействия могут быть использованы не только языковые прагемы (в другой терминологии — маркированные, экспрессивные компоненты языка), но и информемы, то есть нейтральные, немаркированные языковые средства. Информемы могут употребляться и в сочетании с прагемами, и самостоятельно, то есть в собственно информативной функции. Такое «информативное высказывание» приобретает большой потенциал внушаемости: оно создает у адресата впечатление объективности, непредвзятости (истинности) мнения субъекта.

Разнообразные языковые элементы отражают различные аспекты речевого акта, например, индикаторы, выражающие степень определенности события для говорящего (я полагаю, возможно, обязательно), субъективно-оценочных (к счастью, приятно), логико-аргументативных (конечно, ведь, даже), указывающих на точность номинации (какой-то, что-то вроде, похоже, как бы).

В языке формируются индикаторы косвенных высказываний. В качестве индикаторов косвенных высказываний выступают грамматические формы (вопрос, вопросительно-отрицательная форма и др.), модальные глаголы и др.

— Отчего ж вы... в субботу... не сказали?.. подсеченным голосом едва пропищала она.

— Да что ты, Симочка! — ужаснулся Глеб. — Неужели б я скрыл от тебя? (А почему бы и нет?..) [3].

Косвенное высказывание представляет собой своего рода метафору, использование высказывания в несобственном значении, и, как всякая метафора, оно может закрепляться в языке, так что именно производное значение становится первым смыслом данного высказывания. Такие косвенные высказывания называются конвенциональными.

Золле поднялся.

— Вы спасли меня... Спасибо... Что ж... Идемте на автобус, не здесь же говорить...

— У меня машина, — ответил Бройгам. — Далеко живете? [1]

Косвенные высказывания свойственны разным стилям речи. Большим мастером их употребления был А.П. Чехов, выражавший с их помощью скрытые переживания персонажей. Но они используются и в обыденной речи.

Например, в вышеприведенном диалоге вопрос «*Далеко живете?*» воспринимается не как вопросительная конструкция, а как предложение подвезти человека (Садитесь, я вас подвезу.).

Вопросительно-отрицательная форма в русском языке служит для выражения смягченной просьбы, а не для выяснения физических возможностей собеседника:

За обедом Николай Иванович, взглянув на обеих сестер, сказал:

— Так-с. А нельзя ли мне быть посвященным в причину сих слез? [8]

Данные высказывания весьма употребительны в речи, они делают речь более сжатой, выразительной, позволяют передавать разнообразные экспрессивные оттенки.

Подведя итог прагмалингвистическому исследованию косвенных речевых актов, представленных в русских художественных текстах XX века, можно прийти к выводу, что в речевой деятельности отправителей текстов существуют высказывания с двумя иллокутивными силами, в которых одна иллокутивная сила несет информацию, а другая воздействует на получателей текстов. Получатели текста реагируют на данную иллокуцию высказываниями, содержащими: скрытый смысл, иронию, шутку, сарказм, недоверие, игнорирование, отказ. Такие высказывания являются перлокутивным эффектом иллокуции косвенных речевых актов и формируют коммуникативную стратегию ответного реагирования с тремя тактиками: 1) ирония; 2) недоверие; 3) отказ.

Прагматически ориентированные исследования языка позволяют глубже постичь специфику языка в его реальном употреблении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Семенов Ю.С. Аукцион: Романы. — М.: Современник, 1986. — С. 21.
- [2] Белый А. Серебряный голубь: Повести, роман. — М.: Современник, 1990. — С. 39.
- [3] Солженицын А.И. В круге первом. Роман. — В 2 т. — Т. 1. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — С. 314.
- [4] Булгаков М.А. Пьесы. Романы. — М.: Правда, 1991. — С. 421.

- [5] *Симонов К.М. Живые и мертвые: Роман. — В 3 кн. — Кн. 1: Живые и мертвые. — М.: Худож. лит., 1990. — С. 59.*
- [6] *Гранин Д. Собр. соч.: В 5 т. — Т. 5: Искатели: Роман. Повести. Рассказы. — Л.: Художественная литература, 1990. — С. 248.*
- [7] *Распутин В.Г. Пожар: Повести. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 98.*
- [8] *Толстой А.Н. Хождение по мукам. В 2-х т. Т. 1. — М.: Художественная литература, 1967. — С. 47.*

THE PRAGMATICAL VERSIONS OF INDIRECT SPEECH ACTS PRESENTED IN RUSSIAN ART TEXTS OF THE XX CENTURY

S.V. Kuznetsova

The Michurinsk state agrarian university
International str., 101, Michurinsk, Tambov area, Russia, 393760

The results presented in the article are based on detailed analyses of acts of speech where the aim of the utterance doesn't coincide with the form of the sentence.

Key words: acts of speech, indirect acts of speech, pragmatically versions indirect speech acts.